

**ПЕРВЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ
КОММЕМОРАТИВНОСТИ В МОНЕТНОМ ДЕЛЕ БОСПОРА РИМСКОГО ПЕРИОДА
– МОНЕТЫ С МОНОГРАММОЙ «BAE».**

Античной нумизматикой Боспора вопрос о личной коммеморативности разработан весьма недостаточно. Между тем, есть основание полагать, что памятные выпуски в честь персоналий занимают здесь весьма заметное место; и адекватная интерпретация их, особенно по Римскому периоду, способна преодолеть проблемы датировки и истории правления нескольких местных властителей.

Сама идея коммеморативности вошла в монетное дело античности, вероятно, как реминисценция сакральной темы прославления богов и мифологических героев. На Боспоре самым ранним проявлением этой темы является появление головы Аполлона на первых выпусках Спартокидов 438-432 гг. до н.э.. При Левконе I идея божественной коммеморативности трансформировалась в опосредованное (через одноименного мифологического демона) прославление умершего предшественника властителя – Сатира I. Далее эта память о Сатире присутствует, то, исчезая, то, появляясь – вплоть до заключительных выпусков последних Спартокидов, заходя в чеканку Фанагории даже в Митридатовскую стадию монетного дела Боспора. Вероятно, следующее проявление коммеморативности правителей можно усмотреть в чеканке Фарнака, л.с. медных монет которого, продолжает нести (как и при Митридате VI) идеализированный портрет Митридата VI, представляемого на Боспоре в образе Диониса-Аполлона.

В преодолении религиозных запретов античной эпохи персонификация правителей на монетных типах как характерная практика началась с Александра Великого. К концу эллинизма обычай изобразительно отмечать личность властителей, их предков и членов их семей закрепился в монетном деле Рима. Широкого проявления коммеморативность достигла в помещении на монетах посмертных изображений Цезаря – обожествленного приемного отца Августа. С этого времени тема посмертной памяти и обожествления римских правителей становится постоянной и весьма характерной чертой в римском монетном деле, оказывающем прямое влияние и подражательное воздействие на чеканку провинций и зависимых от Рима монетных центров [*Зограф 1951, с. 70-72; Абрамзон 1995, с. 302, сл., 398, сл., 445, сл.*].

В монетном деле Боспора Римского периода первое проявление личной коммеморативности фиксируется уже с 16/15 г. до н.э., когда на о.с. золотых статеров с монограммой BAE (*Анохин 1999, с. 126, рис. 31: 1*) в изображении «Римлянина» есть основание видеть портрет Цезаря.

Атрибуция золотых и медных монет с монограммой BAE до сих пор является одним из самых «темных и запутанных вопросов» [*Орешиников 1914, с. 35*] нумизматики Боспора. Остановимся на этой интригующей проблеме подробнее, тем более что к сериям меди с этой монограммой второго правления Динамии относится второй случай личной коммеморативности монетного дела Боспора Римского периода.

При исследовании медных монет с BAE были высказаны (библиографию см.: [*Голенко 1971, с. 39-41*]) и высказываются самые различные предположения. До публикаций золотого статера с монограммой BAE и датой «A» (первого года правления) [*Анохин 1986, с. 148, упом.: 255; 1999, с. 126, рис. 31: 1*]¹ наибольшее признание имело мнение М.И.Ростовцева о BAE на меди как имени Митридата Евпатора, помещаемого на монетах через полвека после смерти его владельца, как

память об этом знаменитом царе Понта и Боспора [*Ростовцев 1918, с. 47, сл.; Зограф 1951, с. 194; Брабич 1960, с. 43-45; Казаманова 1969, с. 154; Голенко 1971, с. 41*]. Ставшее известным датированное золото с ВАЕ показывает непосредственное отношение этой монограммы к реально существующему на момент выпуска указанного золота владельцу монетной регалии. Тем самым, становится понятно, что объяснением этой монограммы только одной лишь памятью о Митридате VI не обойтись. Сейчас выглядит несомненным, что в синхронной и последовательной хронологической связи с выпусками золота с ВАЕ находится и атрибуция меди с той же монограммой и статеров с монограммой двух типов, сочетающей в себе буквы ДУМ, а так же последующих эмиссий монет с монограммами из букв КНЕ, ПАР, ПА и ВАМ [*Анохин 1986, табл. 10-11: 256-296*].

После исследований А.Л.Бертье-Делагарда, указавшего на параллельность выпуска меди ВАЕ и ВАМ с золотом ДУМ, КНЕ, ПАР, ПА [*1910, с. 158*] – вопрос о монетах с ВАЕ связывается с судьбой назначенного Римом в правители Боспора Полемоном I. Последний был вынужден вооруженным путем получать Боспорское царство, а вместе с ним – и освободившееся место последнего супруга (Скрибония) боспорской царицы Динамии.

За последнее время попытки комплексно интерпретировать монеты с ВАЕ и ДУМ были предприняты Н.А.Фроловой, В.А.Анохиным и С.Ю.Сапрыкиным.

Н.А.Фролова начала с реанимации идеи о выпуске монет с ДУМ, КНЕ, ПА и ПАР «под контролем римских чиновников» «поставленных и уполномоченных Августом» [*Бертье-Делагард 1911, с. 179, сл., 212-215; Фролова 1979, с. 143-144; 1997, с. 69*]. Возражение А.В.Орешникова, что «не может быть понято такое решение вопроса, когда золото чеканили опекуны – Римляне, а медь опекаемые местные цари» [*1914, с. 35*], Н.А.Фролова попыталась преодолеть положением о том, что и «в монограммах ВАЕ и ВАМ следует видеть имена чиновников, ответственных за чекан медных монет» [*1992, с. 230; 1997, с. 51*]. При этом исследовательница имеет в виду опять-таки чиновников **римских**, поскольку сомневается «были ли на Боспоре правители в период после смерти Полемона до воцарения Аспурга» [*1997, с. 51*]. Однако здесь же, в качестве собственного положения, ученая заявляет: «...чекан этих монет с ВАЕ принадлежит неизвестному до сих пор лицу, появившемуся на Боспоре после смерти Динамии² и оспаривавшему у Полемона право на боспорский престол» [*1989, с. 3; 1992, с. 192; 1997, с. 31*]. Наконец, в последней, совместной с М.Г.Абрамзоном и Ю.В.Горловым версии Н.А.Фролова делает вывод о том, что «власть на Боспоре в 8 в. (г. – *О.М.*) до н.э. захватил (т.е., занял помимо воли Рима? – *О.М.*) какой-то представитель династии Митридатидов, правивший до получения Аспургом царского титула». Однако в том же абзаце текста соавторы замечают: «Возможно, монеты с монограммой МД (ДУМ – *О.М.*) чеканил Аспург, не имевший царского титула до 14 г. н.э.» [*Абрамзон, Фролова, Горлов 2002, с. 243-244*]. Соседство всех этих догадок у одного и того же автора³ указывает на сумбурность его представлений по рассматриваемой истории Боспора.

На абсурдность же мнения о чеканке золота с ДУМ, КНЕ ПА и ПАР «под контролем римских чиновников»⁴, т.е., от имени трех-четырёх римских чиновников (иначе как осуществлялся этот контроль за золотом при наличии ограниченного числа монограмм?) в течение 22 лет (ДУМ на протяжении 18 лет), которые потребовались «Аспургу, чтобы добиться у Рима получения прав на Боспорское царство» [*Фролова 1997, с. 69-70*] – уже справедливо указал В.А.Анохин [*1986, с. 90*]. Однако здесь же, В.А.Анохин поддерживает, по сути дела, идею о «римских чиновниках» следующим заявлением: «назначением монограмм... было указывать на

источники финансирования... такая практика... дает возможность высказать предположение, что она каким-то образом была связана с Августом» [1986, с. 87]. Иными словами: если Август «каким-то образом» финансировал чеканку монет с ВАЕ, ΔΥМ и ΚΝΕ, то эти монограммы принадлежат либо лично ему (что, естественно, нужно исключить), либо его доверенным лицам, то есть... «римским чиновникам» (!) (о противоречиях, содержащихся в исследовании В.А.Анохина по данному вопросу см.: [Грандмезон 1988, с. 220; Фролова 1992, с. 229-230]).⁵

Предложенный недавно В.А.Анохиным второй вариант решения рассматриваемой проблемы сводится к следующему. Полемон I захватывает на Боспоре с римской вооруженной подачи царскую власть и дополнительно место мужа Динамии, а затем выпускает единственную серию статеров и медных монет с ВАЕ. Параллельно этой серии Полемона медь другой серии с такой же монограммой чеканит и Динамия. После чего Полемон разводится с Динамией и женится на Пифодориде; а Боспорское царство делится на два владения: собственно «Боспор» с греческими городами на берегах Боспора Киммерийского и «азиатскую часть», контролируемую аспургианами. «Боспор» достается Полемону, который выпускает еще две серии меди с ВАЕ, а «азиатская часть» – Динамии, чеканящей во второе свое правление золото с ΔΥМ [Анохин 1999, с. 124-129]. После смерти Полемона Динамия продолжает чеканить золото и выпускает одну серию анонимной меди.

Вся эта конструкция возникла, вероятно, вследствие желания В.А.Анохина преодолеть его же более ранние и более верные заключения о том, что монограмма ВАЕ «имела какое-то постоянное значение и не относилась к личности Полемона» [1986, с. 87], и монеты с ВАЕ «невозможно втиснуть в короткий промежуток времени правления Полемона» [1986, с. 91]. Теперь же в новой версии В.А.Анохина не объясняются возникающие в ее контексте следующие проблемные вопросы:

1) Почему Полемон I, получивший право выпуска золота в начале своего прихода на Боспор, был лишен или не пользовался этим правом при дальнейшей своей чеканке меди?

2) Почему Динамия, имеющая право на выпуск золота, была лишена права выпуска меди или не пользовалась им в последнее десятилетие I в. до н.э.?

3) Почему правление Полемона I, которое всеми исследователями признавалось кратким (и по-прежнему признается таковым В.А.Анохиным [1999, с. 124]), продлевается В.А.Анохиным на все время выпуска меди с ВАЕ?

Эту медь сам В.А.Анохин первоначально датировал с 14 г. до н.э. по 10 г. н.э. [1986, с. 148-149], а затем (с учетом видимо того, что правление Полемона сроком в 24 года – допустить абсолютно невозможно) сместил последний выпуск с ВАЕ (а значит и гибель Полемона от рук аспургиан) к рубежу нашей эры [1999, с. 126, 128, рис. 31: 13, 14]. При этом ученый отказался от разработанной А.Л.Бертье-Делагардом и А.Н.Зографом последовательности выпусков с ВАЕ, хронологически совместив те из этих серий (в качестве параллельных выпусков Полемона и Динамии), которые лишены знаков ценности [1999, с. 127-129]. В результате, по В.А.Анохину на 14 лет правления (которые, не смотря на проведенное исследователем «нумизматическое сжатие», никак нельзя назвать «кратким царствованием» [1999, с. 124]) Полемона придется четыре серии меди, а на первые из этих же 14 лет (14-10 гг. до н.э.) власти Динамии (регулярно выпускавшей золото) – только одна серия меди. Оставшись же одна, Динамия будто бы и вовсе сократила медные выпуски, ограничившись за 8 первых лет н.э. только одной весьма немногочисленной (Н.А.Фролова собрала сведения только о 9 экз. [1997, с. 192-193]) серией анонимных медных монет, выпуск которых ранее В.А.Анохин более оправданно ограничивал тремя годами 1-го

правления Аспурга [1986, с. 149, 290-292] (еще более правильным будет сократить чеканку этой серии до двух лет правителя КНЕ). Получается, что, в угоду «короткого царствования» (в рамках предлагаемой исследователем хронологии серий с ВАЕ) Полемона, В.А.Анохин предлагает принять явные нумизматические несообразности – однако, вследствие которых, не может быть признана и сама реконструкция ученым данного хронологического отрезка истории Боспора.

Значительное внимание разработке политической истории Боспора рассматриваемого времени уделил С.Ю.Сапрыкин. Помимо своего справедливого отказа [2002, с. 153-154; 2002 а, с. 211] от поддерживаемой им ранее [1996, с. 320] идеи о «римских чиновниках» – суть восходящего к В.В.Латышеву [1909, с. 101, сл.] подхода исследователя к нумизматической стороне вопроса, сводится к следующему. «Сериям золотых статов с монограммами ΔΥΜ, КНЕ⁶, ΠΑΡ⁷ соответствуют выпуски меди с монограммами ВАЕ, ВАМ, ВАР. Из них последняя относится к Аспургу... монеты с ВАМ и ВАР имеют единый тип..., а монеты с ВАЕ предшествуют медным монетам с монограммой ВАМ. Но они связаны общей символикой и значением монограмм, в которых заключены имя и титул Митридата Евпатора... эти серии медных монет принадлежат вовсе не Динамии, а другому правителю, оспаривавшему (у Полемона – *О.М.*) престол в качестве законного наследника Динамии... Отсюда *со всей очевидностью следует* (? – курсив – *О.М.*), что одновременные медным золотые монеты 9/8 г. до н.э. - 13 г. н.э. должны относиться не к чекану царицы Динамии, но к властителю, связанному с царицей общим происхождением... к Аспургу, ее сыну» [1996, с. 320-322; 2002, с. 101, 150; 2002 а, с. 209]. Из цитированного ясно, что исследователь связывает основного боспорского правителя «темного периода» не с монограммой ΔΥΜ (скрывающей в себе имя Динамии – что С.Ю.Сапрыкин теперь признает [2002, с. 150, 154; 2002 а, с. 208] – и помещаемой на золоте с 12/11 г. до н.э. по 7/8 г. н.э.), а с последующим после этого выпуском монет с ВАР [1984, с. 151]. Поскольку последняя монограмма однозначно принадлежит Аспургу, то весь предшествующий ряд монограмм (бесспорно принадлежащих одной и той же династии) предполагается помещенным на монеты под эгидой одного лишь Аспурга. Получается, что Аспург, прежде чем остановиться на монограмме ВАР, перебрал пять (!) (из приведенных С.Ю.Сапрыкиным) монограмм (причем некоторые из них использовались параллельно, а в одном случае – [Анохин 1986, табл. 11, 290-292] – и вообще отсутствовали). Делая такое предположение, С.Ю.Сапрыкин игнорирует давнее замечание А.Л.Бертье-Делагарда о несостоятельности попыток объяснять рассматриваемую нумизматическую картину «фантазерством одного из них (боспорских царей – *О.М.*), балующегося придумыванием для себя самых разнородных монограмм, не имеющих одна с другой ничего общего...» [1910, с. 212]. С нумизматической и любой другой логической точки зрения реанимируемое С.Ю.Сапрыкиным положение выглядит совершенно абсурдным⁸.

В связи с изложенным, вновь приходится констатировать, что период монетного дела Боспора около рубежа нашей эры длительностью порядка четверти века рискует остаться без сколько-нибудь приемлемого объяснения, а «туман, которым покрыты источники для разгадки смысла монограммы ВАЕ, не рассеялся, не смотря на старания авторов его рассеять» [Орешиников 1914, с. 37].

Создавшийся в области рассматриваемой проблемы вакуум конструктивных гипотез есть возможность заполнить очередной рабочей версией. Такая возможность лежит на поверхности исторических источников, но ее не замечают нумизматы и историки. **Речь идет о том, чтобы в фигуранте, зашифрованной монограммой**

ВАЕ, признать реально существовавшего в начале рассматриваемого «темного периода времени» правителя – Скрибония.

О происхождении Скрибония существует вполне, как представляется, достоверное предположение, согласно которому «это мог быть римский вольноотпущенник, очевидно, Скрибоний, первой жены Октавиана, учитывая прежде всего созвучие их имен» [*Ростовцев 1918 а, с. 145; Яйленко 1990, с. 135; Сапрыкин 1990, с. 210; 2002, с. 91*].

У большинства исследователей сложилось представление о Скрибонии как о банальном «политическом авантюристе или узурпаторе» [*Бертъе-Делагард 1910, с. 195-196, Блаватский 1976, с. 58; Анохин 1999, с. 130*]. Как утверждает А.И.Болтунова, целью Скрибония было «посягательство на престол наследницы Митридата»: «неудачная попытка Скрибония овладеть царством» вызвала «сопротивление со стороны боспорян... поэтому Скрибония они убили» [*1989, с. 89*]. Или: «...несмотря на брак с царицей, Скрибоний сам хотел встать во главе государства» [*Сапрыкин 2002, с. 93*]. Одной из последних версий появления Скрибония на Боспоре стало предположение о том, что Скрибоний являлся агентом Рима или даже был официально назначен в качестве царя Боспора самим Августом [*Яйленко 1990, с. 135; Сапрыкин 1990, с. 210, 211; 1995, с. 188; 1996, с. 314-315*]. Эта версия встретила сочувствие в литературе – В.А.Горончаровский пишет: «Вполне возможно, так оно и было. Царица Динамия, не желая углублять конфликт, вышла за него (Скрибония – О.М.) замуж, но реальной властью новый правитель не пользовался. В любом случае, поставленной перед ним задачи он не выполнил, и не замедлило последовать прямое вмешательство Рима» [*2000*].

Эти и подобные им гадания базируются на сообщении от 14 г. до н.э. Диона Кассия:

«В Боспоре Киммерийском произошло восстание. Некто Скрибоний, выдававший себя за внука Митридатова и уверявший, что он получил царскую власть от Августа⁹ после смерти Асандра, взял в замужество супругу его, по имени Динамия, которой было передано мужем управление государством и которая действительно была дочерью Фарнака и внучкою Митридата, и стремился овладеть Боспором. Проведав об этом, Агриппа послал против него Полемона, царя прилежащей части Понта и Каппадокии. Полемон уже не застал в живых Скрибония, так как боспорцы раньше убили его, узнав о его замысле; когда же они и ему оказали сопротивление из страха быть отданными под его власть, он вступил с ними в битву и одержал победу, но не успел подчинить их себе, пока Агриппа не прибыл в Синопу с намерением идти на них походом. Тогда они положили оружие и сдались Полемону; Динамия сделалась его женою, очевидно, по решению Августа» [*Dio Cass. LIV. 24, 2-6*] (перевод взят из статьи С.И.Болдырева [*2000, с. 11*]).

Присмотримся к этому сообщению, содержащему, как представляется, в себе ряд странностей. Прежде всего, непонятно: чем же Скрибоний успел досадить римлянам за короткий период своего пребывания на вершинах боспорской власти? «Стремлением овладеть Боспорским царством»? Но это право естественно диктовалось местом супруга Динамии – царицы Боспора. Более того, надо полагать, что, это «стремление» и было реализовано самим фактом вступления на боспорский престол после, очевидно, и это надо подчеркнуть – успешного «восстания»; о чем и может свидетельствовать (в рамках нашего предположения) выпуск золотого статера с монограммой ВАЕ. Вместе с тем, предполагать, что Скрибоний реально покусился на какие-то интересы римлян на Боспоре или вне Боспора – едва ли возможно. Во-первых, Рим в эпоху Августа находился на взлете своего экономического, политического и военного могущества. Поэтому, если Скрибоний и имел антиримские планы, то афишировать и, тем более, реализовывать их в самом начале своего правления было равносильно самоубийству. Ведь авантюризм (который некоторые исследователи приписывают Скрибонию) и склонность к самоубийству – это далеко не одно и то же. Во-вторых, Скрибоний прикрывается авторитетом

Августа как своего патрона, санкционировавшего его приход к власти. Что, опять таки, не дает оснований сомневаться в лояльности (видимой, по крайней мере) этого правителя к Августу и Риму. В этой связи изображение Августа на золотом статере Скрибония (с ВАЕ) более чем оправданно. Однако допустим, что Агриппе стали известны какие-то реальные или наговоренные недоброжелателями планы (но отнюдь не действия) Скрибония, направленные против Рима. Почему же, в таком случае, смерть Скрибония не остановила подстрахованную Агриппой карательную экспедицию Полемона? Вероятно потому, что Скрибоний был (или стал к тому времени) не столько причиной, сколько поводом (в глазах Агриппы вполне достаточным) к решительному включению Боспора в сферу Римских интересов.

Не понятна ситуация вокруг убийства Скрибония «боспорянами». Почему «замысел» Скрибония («внука Митридата Евпатора») стать царем Боспора оказался «для боспорцев» новостью уже после его женитьбы на Динамии? В чем неприемлем был «для боспорцев» этот «замысел», «узнав» о котором они Скрибония убили? Что в этом естественном желании мужа царицы Динамии (и «внука Митридата VI») было такого крамольного, вызвавшего «несмотря на брак с царицей» [Сапрыкин 2002, с. 93] «стремление оградить престол наследницы Митридата» [Болтунова 1989, с. 89]? И что это были за «боспорцы», совершившие убийство Скрибония? Контекст сообщения Диона Кассия говорит об очевидной связи между «восстанием на Боспоре» и последующим приходом к власти Скрибония. А «восстать» могли только силы, находящиеся внутри Боспора, т.е. – «боспорцы» (но, вероятно не те, которые потом убили Скрибония). Следовательно Скрибоний выступал выразителем интересов весьма значительных (судя по успеху «восстания») внутрибоспорских групп населения. Полностью отсутствуют данные для обоснованных предположений о том, были ли в убийстве Скрибония замешаны какие-то политические или патриотические группировки антиримского или проримского толка; и находится ли в связи с этим (и если – «да», то в какой именно связи) вооруженное сопротивление, оказанное «боспорцами» Полемону I.

Как видим, «дело» «самозванца» Скрибония, в изложении Диона Кассия, далеко не так ясно, как это может создаться поверхностным впечатлением от рассказа этого римского писателя. Однако согласование рассматриваемого и других свидетельств с реальным нумизматическим источником – позволяет дать следующую реконструкцию политических событий.

В 20 г. до н.э. или немногим ранее на Боспоре вспыхивает восстание под предводительством Скрибония. Представляя собой решительную и неординарную личность, этот лидер возглавил на Боспоре какую-то значительную общественную или военную группировку (не «восстал» же Скрибоний сам по себе!) – деятельность, характер и цели которой остались, для нас неизвестны. Правительственные войска при столкновении с вооруженными силами восставших переходят на сторону Скрибония, что говорит о широкой поддержке на Боспоре идей или целей восстания, выразителем которых и стал Скрибоний. Оставшийся без армии Асандр отстраняется от управления государством, и вынужден (очевидно – по требований восставших и их вождя Скрибония) официально передать царскую власть в руки своей жены Динамии. В связи с чем, Динамия в 20 г. до н.э. чеканит свой первый по времени золотой статер 277 г. п.э.. Асандру оставляют жизнь (еще один показатель – либо уверенности восставших в своих силах и правоте, либо благородства Скрибония, либо и того и другого вместе), с которой, однако, он уже предпочитает расстаться по своей личной инициативе на 93-м ее году, уморив себя голодом [Ps.-Luc. Makr. 17], вероятно, в 280 г. п.э. (18/17 г. до н.э.)¹⁰ [Бертъе-Делагард 1910, с. 181]. Первое официально-единоличное правление Динамии заканчивается в 281 г. п.э. (17/16 г. до

н.э.) с выпуском золота, представленного вторым известным статером Динамией. После чего вдовствующая царица выходит замуж за Скрибония, продолжавшего играть ключевую роль на политической арене Боспора, и, вероятно, фактически управляющего государством с момента смещения Асандра в 20 г. до н.э..

Нет прямых сведений о действительных личностных отношениях между Скрибонием и Динамией. Однако дальнейшая нумизматическая картина заставляет предполагать (а, какие либо препятствия для этого отсутствуют) в этих отношениях не только политический расчет, но и вспыхнувшее у Динамии по отношению к Скрибонию искреннее и сильное положительное чувство. Не исключено, что симпатия между ними была обоюдной: поскольку Скрибоний являлся «внуком Митридата» (хоть и фиктивным), постольку авторитет Динамии, как наследницы Евпатора, был не настолько необходим Скрибонию, чтобы из-за него обязательно жениться на Динамии после успешного «восстания».

Подтвердив, уже как муж Динамии, свой приоритет в царской власти на Боспоре, Скрибоний около 282 г. п.э. (16/15 г. до н.э.) выпускает полностью лояльный по отношению к Риму статер с ВАЕ и синхронную ему первую серию в четырех медных номиналах ([Анохин 1986, табл. 10: 256-258, Фролова 1997, табл. V: 17] – от халка до тетрахалка) с той же монограммой во все поле реверса. Выбор Скрибонием типа золотого статера с головой Августа на л.с.¹¹, надо рассматривать, скорее всего, как проявление его личной инициативы, рассчитанной на получение одобрения со стороны Августа, который в 16 г. до н.э. закрепил право помещать на золотых монетах лишь свое изображение [Бертъе-Делагард 1910, с. 154].

В связи с привязкой монограммы ВАЕ к Скрибонию полностью снимается проблема с интерпретацией этого монетного сокращения. Ведь, более чем, вероятно, что рассматриваемый претендент на царство не только назвал себя внуком Митридата Евпатора, но и принял имя этого популярного на Боспоре (ср.: [Голенко 1971, с. 40, прим. 10]) понтийского царя. Определенная тонкость имеется с датировкой статера по первому году правления («А»). Если бы Скрибоний был действительным потомком Митридата, то на статере можно было бы ожидать появления даты по понтийской эре (ср.: [Анохин 1986, с. 81]). Но, в данном случае, последовательность пропагандируемой «легенды» о своем происхождении от Евпатора Скрибоний принес в жертву собственному самолюбию, требовавшему отметиться первым в династическом ряду.

Воцарение Скрибония не встретило понимания в Риме. Однако едва ли в основе этого неприятия лежали политические, военные или экономические причины: за время своего, сначала фактического, а затем и официального царствования Скрибоний вряд ли успел бы получить серьезную возможность основательно досадить римлянам или каким либо другим образом задеть глобальные интересы Империи. Скорее всего, со стороны принцепса или его ближайшего окружения в их неприязни по отношению к Скрибонию можно предполагать (по крайней мере, на первых порах) какие-то чисто личностные мотивации. Поэтому вовсе не исключено, например, могущее быть в прошлом (в связи с чем, весьма актуальным, выглядит упомянутое выше предположение о происхождении Скрибония как вольноотпущенника одной из императорских семей Рима¹²) конфликтное пересечение интересов Скрибония и Агриппы. Возможно, что именно в согласовании с последним допущением, активным инициатором и покровителем экспедиции Полемона являлся именно Агриппа, а не Август.

Произошедшая при невыясненных для нас обстоятельствах (возможно – вследствие чисто дворцовых интриг и заговора), но, вероятно, трагическая смерть Скрибония в 15/14 г. до н.э. навсегда оставила отпечаток в памяти Динамии и через два года – при возобновлении в 12/11 г. до н.э. этой царицей Боспора чеканки золота [Покрасс 1997, с. 6-7; Анохин 1999, с. 128, рис. 32: 1] (начало эмиссий с монограммой

ΔΥМ¹³) – она помещает в сериях медных монет монограмму ВАЕ (кстати, уже после смерти Агриппы, скончавшегося в марте 12 г., и смерти Полемона I, который ненадолго пережил Агриппу¹⁴), как подтверждение своей памяти о Скрибонии¹⁵.

Таким образом, монеты с монограммой ВАЕ со второй их серии нужно рассматривать как коммеморативные выпуски в честь Скрибония. При чем, весьма вероятно, что дополнительным объяснением (а может и официально-основным) стало упоминание в связи с этой медью не только (или не столько) Скрибония, но и (сколько) Митридата Евпатора.

То есть в этой монограмме могли одновременно соединиться как личная память Динамии о Скрибонии (что, собственно, и обеспечило длительную параллельность выпуска монет с ΔΥМ и ВАЕ) так и официальная общественно-историческая память Боспора о Митридите Евпаторе. Что подтверждает и заключительная серия монет с монограммой ВАМ, указывающей уже на имя Митридата (при остающемся намеке на Скрибония.).

В заключение представленной гипотезы по проблеме монограммы ВАЕ замечу, что гадательность некоторых составных положений нашей интерпретации вполне очевидна и самому автору. Однако все эти допущения не превышают в известной доле своей неопределенности любые из ранее известных версий, затрагивая, при этом, только межличностные отношения исторических персонажей. Вместе с тем, предлагаемая гипотеза не противоречит странностям свидетельства Диона Кассия и согласуется с чисто нумизматическими наблюдениями, в том числе – и за последовательностью монетных серий с ВАЕ (сделанными еще А.Л.Бертье-Делагардом и А.Н.Зографом).

Следующей, уже общепризнанной в рассматриваемой трактовке памятных выпусков является медь Котиса I, а затем и Рескупорида I с монограммами и именами их родителей и предков [*Анохин 1986, табл. 13, 14: 346, 373 (упом. с. 153), 374, 376*]¹⁶

Понимание монет с пятиколонным храмом и монограммой ВАК [*Анохин 1986, табл. 14: 370*], как памятного ок. 64 г. выпуска Евн(ики?) в честь ее умершего мужа Котиса I – дает внятную интерпретацию для монетной серии Нерона 63 г.¹⁷

Признанным большинством исследователей примером местной коммеморативности является консекрационный выпуск Котисом III на втором году своего правления (525 г. б.э.) статеров [*Анохин 1986, табл. 31: 644*] с именем и портретом своего отца Рескупорида II – предшественника Котиса III на царском троне [*Гиль 1891, с. 16; 1892, с. 358; Зограф 1951, с. 207; Голенко 1978, с. 19; Абрамзон 1995, с. 484; Фролова 1973, с. 53; 1980, с. 17-18; 1997 а, с. 7-8; Смекалова 2001, с. 40*].

Вполне обоснованным выглядит мнение М.Г.Абрамзона [*1995, с. 484*] о проявленной в выпуске статера Савромата IV 572 г. б.э. [*Анохин 1986, табл. 36, 7256*] консекрационности в виде дифферента орла на шаре в честь погибшего в 275 г. и обожествленного римского императора Аврелиана.

Признание личностной коммеморативности как характерной черты в монетном деле Боспора Римского периода позволяет уверенно указать (помимо отмеченных выше выпусков Динамии и Евн(ики?)) на не выделяемые ранее в таковом качестве посмертные выпуски сестерциев, осуществленные Савроматом I в честь, с именем и портретом Рескупорида I [*Анохин 1986, табл. 14-15: 383-385*], аналогичные выпуски Котисом II в честь Савромата I [*Анохин 1986, табл. 19: 465-468*], Реметалком в честь Котиса II [*Анохин 1986, табл. 20: 500-501*], Евпатором в честь Реметалка [*Анохин 1986, табл. 22: 525*], а так же выпуск Тейраном медных статеров 572, 573 и 561 гг. б.э. в честь Рескупорида V [*Анохин 1986, с. 171: 718 (упом.), табл. 36: 716-717*].

Ограниченность печатного места не позволяет здесь подробно рассмотреть упомянутые и другие случаи личностной коммеморативности и прояснение в связи с

ними «подозрений» на соправительство¹⁸ в монетном деле Боспора Римской эпохи, что предполагается сделать в дальнейших публикациях.

Примечания¹⁹.

¹ Н.А.Фролова выразила сомнение в подлинности этой монеты по причине, «отсутствия изображения ушной раковины на портрете Августа», а так же на том основании, что «весь облик императора на золотом статере с ВАЕ выпадает из общего стиля изображений римлян, имеющих на статерах с монограммами» [1992, с. 229]. В связи с этим отметим, что сравнение изображений на золоте ВАЕ по публикациям и известной частной коллекции с ближайшими по времени к этой монете статерами 12/11 и 10/9 гг. до н.э. из частной коллекции, позволяет говорить только о руке разных резчиков. Что не дает оснований принять сомнения Н.А.Фроловой в подлинности статеров с ВАЕ. В настоящее время известны уже три статера (вместе с упомянутым [Анохин 1986, с. 148: 255]) с монограммой ВАЕ, хранящиеся в частных коллекциях. В двух случаях эти монеты имеют разные штемпели о.с..

² Н.А.Фролова упорно продолжает отрицать обоснование второго правления Динамии, выдвинутое еще М.И.Ростовцевым [1916, с. 1, сл.; 1918, с. 47, сл.]. Наиболее весомое эпиграфическое свидетельство – надпись КБН, 979, где Динамию чествует «народ агриппийцев» (что указывает на соответствующее название Фанагории в правление Динамии) исследовательница датирует до прихода Полемона I в 15/14 г. на Боспор. По мнению ученой «переименование городов могло быть сделано Динамией в год получения ею от Августа признания ее прав на боспорский престол и права чеканить золото» [1997, с. 36]. Под этим золотом Н.А.Фролова допускает только статера с полным титулом и именем Динамии, первый из которых относится еще к 20 г. до н.э.. Возвышение же Агриппы, когда стало допустимым говорить о возможном переименовании в его честь городов относится только к периоду «с 18 по 12 гг. до н.э.» [Фролова 1997, с. 34]. И после этого, исследовательница полагает, будто эти не стыкующиеся в ее версии даты (20 и 18 гг. до н.э.) выглядят неким убедительным фактом в сравнении с которыми «доказательства, приведенные М.И.Ростовцевым, базируются в основном на предположениях» [1997, с. 37]! Остается только отметить, что отстаиваемая Н.А.Фроловой версия о столь раннем переименовании боспорских городов уж точно не согласуется с описанием Восточного Причерноморья в «Географии» Страбона. Свои записи географ сделал, вероятно, сразу по «горячим следам» смерти Полемона, когда переименование городов еще в действительности не состоялось.

³ Появление новых версий у Н.А.Фроловой часто не сопровождается ее объяснениями отказа от старых вариантов. Таким образом, получается, что для науки все предположения исследовательницы равноправны, несмотря на разновременность выдвижения некоторых из них. Впрочем, это беда касательно нумизматики Боспора присуща работам не только Н.А.Фроловой.

⁴ Н.А.Фролова, защищая идею о «римских чиновниках в боспорской нумизматике», требует доказательств, например, того, что в монограмме «ΔΥМ скрыто имя Динамии» [1992, с. 231]. Между тем, сразу, за последней по времени выпуска монетой с подобным сокращением [Анохин 1986, табл. 11: 293], началась чеканка монет с монограммами ΒΑΡ, ΒΑΡΗ, ΒΑΚ и монограммой императора Нерона. Принадлежность этих монограмм правителям Боспора (Аспургу, Гипеирии, Котису) как и императору Нерону Н.А.Фролова признает. Однако монограммы этих первых лиц Боспорского государства или, даже, всей Римской империи занимают на монетах то же самое место, что и предшествующие им дискутируемые монограммы ВАЕ, ΔΥМ, ΚΝΕ, ΠΑΡ, ΠΑ. Если предполагать в этих ранних монограммах имена римских чиновников, то получается, что последующие цари Боспора и даже сам римский император только и смогли достигнуть в своей деятельности того общественного положения (одним из отражений которого и являются обозначения этих лиц на монетах), которое до этих династических правителей имели должностные «римские чиновники»! В

таким случае, необходимо признать, что некие «римские чиновники», скрывающиеся за спорными монограммами, обладали всеми полномочиями, присущими царям Боспора в рассматриваемое время, т.е. были полновластными хозяевами на Боспоре и с царскими (судя по длительности выпуска монет с монограммой ΔΥΜ) сроками правления, проще говоря – «римскими» царями! Но у нас есть и боспорские цари, близкие к рассматриваемому времени, и только с именем одного из них – с царицей Динамией – можно согласовать монограмму ΔΥΜ. Даже С.Ю.Сапрыкин, отвергающий «второе и третье» правления Динамии, вынужден согласиться с тем, что под монограммой ΔΥΜ скрывается имя Динамии [2002, с. 150]. И каких-либо разумных альтернатив этому допущению ни кем (в том числе и Н.А.Фроловой) предоставлено не было. Поэтому, прежде чем требовать упомянутых выше доказательств, Н.А.Фроловой надо было бы озаботиться сколь либо приемлемой альтернативной версией происхождения указанных монограмм.

5 Однако некоторые из положений критических заметок Н.А.Фроловой [1992] нельзя признать принципиально:

- 1) алогично отрицание Н.А.Фроловой **предположений** «видеть в монограмме» ΔΥΜ имя Динамии, а в сокращении КΝΕ имя супруга Динамии только на том основании, что «это еще не доказано» (!) [1992, с. 230];
- 2) нельзя отрицать вывод «об использовании различных монограмм при одном правителе» якобы на том основании, что «такой правитель не засвидетельствован ни письменно, ни эпиграфическими данными» [1992, с. 230] – между оспариваемым выводом и его опровержением отсутствует логическая связь;
- 3) нельзя отрицать привязку монограмм ПАР и ПА к Аспургу на том основании, что «во время его правления» в 13/14-37/38 гг. «выпускались... монеты с ΒΑΡ» [1992, с. 230]. Если верно предположение о том, что Аспург правил до указанного срока появления монограммы ΒΑΡ в качестве полуофициального (не утвержденного непосредственно римским императором) царя Боспора, то следы этого раннего правления справедливо видеть в предшествующей данной монограмме – близкой ей монограмме ПАР и связанной с последней монограммой ПА. (Но, нельзя терять здесь и чувство меры, чего в данном случае не хватает, например, С.Ю.Сапрыкину – см. ниже по основному тексту).
- 4) нельзя отрицать предположение о принадлежности надписи «КБН, 979 (в которой нет упоминания о Полемоне, но называется Динамия, а Фанагория переименована в Агриппию») ко второму правлению Динамии на том основании, что якобы «не доказана» принадлежность монограммы ΔΥΜ к Динамии [1992, с. 231] – подобное утверждение отрицает возможность комплексного анализа первоисточников; тем самым отвергается один из основных методологических «инструментов» научно-исторических исследований.

Общее, что объединяет приведенные необоснованные пункты критических замечаний Н.А.Фроловой – слабость их формальной логики (или даже полное отсутствие таковой).

6 Предложение С.Ю.Сапрыкина считать сокращение КΝΕ титулом Аспурга «храмоблудитель Августа» [2002, с. 155; 2002 а, с. 211] не находит дублирования в эпиграфике титулатуры правителей Боспора (как Аспурга, так и последующих местных царей).

⁷ Мнение С.Ю.Сапрыкина о монограмме ПАР как о почетном титуле императора Августа – «отец отечества» [2002, с. 154; 2002 а, с. 211] – не согласуется с отсутствием монограммы на л.с. монеты рядом с головой Августа, обратное чему следовало бы ожидать в случае принадлежности монограммы этому римскому императору. Предполагаемая С.Ю.Сапрыкиным смена монограммы боспорского правителя на монограмму императора не находит подтверждения в выпусках меди, что, например, засвидетельствовано для времени Котиса I и Нерона.

⁸ Близкое допущение (о монограммах ВАЕ, ПАР и ВАР как принадлежащих Аспургу) было высказано и М.И.Ростовцевым [1918 б, с. 51-53]; что нашло соответствующий критический отклик у Н.А.Фроловой [1979, с. 143; 1997, с. 68]. Тем не менее, отвергнутую специалистами идею С.Ю.Сапрыкин подает в форме уверенного нумизматического обоснования. В связи с чем, остается только расширить исследовательские рамки характеристики, данной со стороны С.И.Болдырева аналогичным «веским основаниям» по поводу датировки тем же С.Ю.Сапрыкиным [1996, с. 317, 318, 320, 323] монет Кесарии и Агриппии: «Многие исследователи, **не владея азами нумизматики** (выделено О.М.)... пытаются сохранить незыблемость своих исторических построений. При ознакомлении с подобными работами складывается впечатление, что жители Боспора чеканили свои монеты в угоду эффектным историческим реконструкциям современных историков» [Болдырев 2002, с. 57]. Что же касается монет Кесарии и Агриппии, то эти эмиссии начались не ранее прекращения выпуска 3-й серии с ВАЕ, поскольку производились уже по новой монетно-весовой системе, той же, по которой выпускалась и 4-я серия с ВАЕ. Эти нововведения произошли около рубежа новой эры. Чеканка Кесарии и Агриппии была прекращена в 10/11 г. н.э. выпуском Аспургом первых своих монет, т.е. – во время его первого правления. О чем подробнее – в следующих публикациях.

⁹ Абсолютно неприемлемым является предположение С.Ю.Сапрыкина о том, что Скрибоний «мог быть римским куратором или корректором при дворе боспорского царя» [2002, с. 91; 2002 а, с. 208], поскольку «куратор или корректор» не будет заверять о том, будто он получил «царскую власть» от Августа.

¹⁰ Догадки о возможности таких событий, как две битвы (с разрывом между ними в три года) Скрибония с Асандром, как и передача Асандром власти Динамией именно под «нажимом римлян», предложенные С.Ю.Сапрыкиным [1996, с. 314-315; 2002, с. 93-95] – не имеют под собой никакого фактического основания, в первую очередь – в нумизматических источниках).

¹¹ Портреты римлян на статерах с монограммами от ВАЕ до ПА, не поддаются абсолютно уверенной атрибуции [Бертъе-Делагард 1910, с. 156, 170]. Если на л.с. вероятнее все-таки ожидать изображение Августа, то определение личности на о.с. статера с ВАЕ и последующих за ним типов монет из указанной группы статеров более неопределенно. Поскольку первое помещение этих портретов произошло еще при Скрибонии, то из двух наиболее ожидаемых кандидатов на о.с. статеров допустимо оставить не Агриппу, которого видят здесь некоторые исследователи [Гиль 1891, с. 12; Бертъе-Делагард 1910, с. 172-173; Зограф 1951, с. 192; Анохин 1986, 81-81, 148, 225; Абрамзон 1995, с. 205], а только Цезаря. Довод в пользу Агриппы зиждется на том преимущественно основании, что на провинциальных монетах Цезарь чаще всего изображался с венком на голове, коего на рассматриваемом портрете о.с. статеров Боспора не имеется [Бертъе-Делагард 1910, с.170-171]. Однако А.Л.Бертъе-Делагард писал: «...ни на одном золотом этого времени (до появления на боспорских статерах монограммы ВАР – О.М.) нет венка на изображении императора; невозможное для местного монетчика это было обычным делом для Римлянина...» [1910, с. 213]. Вот, как раз, этим-то «Римлянином», утвердившим первоначальный образец в чеканке упомянутых статеров – вполне мог быть Скрибоний. Не менее важно здесь и то, что портрет Агриппы на золотых монетах едва ли мог появиться в 16-14 гг. потому, что такое право Агриппа получил от Августа только в 13-12 гг. до н.э. [Mattingly 1965, P. LXV]; а, поскольку после 12 г. до н.э. имя Агриппы исчезает даже с римских монет [Kunisz 1976, P. 120-132], постольку длительное размещение его портрета на монетах Боспора (на статерах с монограммами ΔΥΜ, ΚΝΕ, ΠΑ, ΠΑΡ) не находит себе существенного объяснения.

¹² Скрибония (по имени рода которой Скрибоний и мог получить свое имя) была женой Августа и матерью Юлии Старшей – дочери и родного единственного ребенка Августа. Тот факт, что Август развелся со Скрибонией именно в день рождения своей дочери в 39 г. говорит о весьма непростых отношениях, сложившихся между бывшими супругами. После

развода родителей Юлия Старшая жила в семье Августа и вторым своим браком была замужем именно за Агриппой, инспирировавшего агрессию против Скрибония.

¹³ О наиболее вероятной атрибуции монограммы ΔΥΜ как сокращения от имени Динамии во время ее второго правления см.: [Ростовцев 1916, с. 1, сл., 18; Гайдукевич 1949, с. 222, 316, 317; Зограф 1951, с. 196; Блаватский 1964, с. 132; Голенко 1971, с. 41; Анохин 1986, с. 87-89].

¹⁴ С.И.Болдырев, основываясь на отсутствии у Страбона указания на переименование Фанагории, упоминаемой в связи с гибелью Полемона [Strabo. XI, 2, 2, 10], предложил датировать смерть последнего временем еще жизни Агриппы. Исследователь пишет: «...трудно представить, что, спустя четыре года (в 9/8 г. до н.э. – О.М.) после смерти Агриппы, в марте 12 г. до н.э., город мог быть переименован в его честь»; к тому же, одновременное с Фанагорией, переименование Пантикапея в Кесарию не могло произойти после 10 г. до н.э., так как в этом случае Пантикапей получил бы название «Себаст или Себастей» [Болдырев 1999, с. 34]. Следует согласиться с С.И.Болдыревым, что четыре года (ориентированные на первый известный до публикации Ю.Л.Покрасса статер 289 г. б.э.) слишком большой срок, после которого едва ли можно было бы ожидать переименование Фанагории. Двухгодичный срок так же представляется «великоватым» и исключаемым, помимо этого, названием Кесарии, не могущем появиться после 10 г. до н.э.

[Буассье 1914, 128-130; Сапрыкин 1996, с. 322-323] – но, вот переименование в течение, скажем, нескольких месяцев или даже года после смерти Агриппы вовсе не выглядит таким уж невероятным. Поэтому возобновление чеканки Динамией золотой монеты в 286 г. б.э. (т.е., не ранее октября 12 и до осени 11 гг. до н.э.) является главным критерием, позволяющим наиболее достоверно судить о дате гибели Полемона. С.И.Болдырев высказал сомнение в подлинности статера Динамии 286 г. б.э. вкуче с другими статерами клада, частично опубликованного вместе с цистой, в которой они были найдены. Эти подозрения зиждутся, главным образом, на метрических расчетах С.И.Болдырева, согласно которым указанные монеты не могли поместиться в цисту, что и породило сомнения по всей совокупности данных клада [Болдырев 2002, с. 55-56]. Однако, как пояснил в беседе с автором опубликовавший клад Ю.Л.Покрасс, первое, что он сделал в начале изучения находки – так это вполне успешно уложил все монеты в цисту и при этом закрыл ее крышкой. Внутренний диаметр цисты в верхней ее части – 33, в нижней – 36 мм. Толщина дна цисты – порядка 1 мм. Надетая крышка не уменьшает полезного объема цисты т.к. внутрь ее не заходит. Так что «теоретическо-метрические» подозрения С.И.Болдырева в данном случае оказываются полностью несостоятельными.

¹⁵ Как это ни отвлеченно звучит в историческом исследовании: но парадоксально, что предположение о большой, возможно, последней любви, испытанной женщиной, которой уже за 40, может решающим образом объяснить нумизматические коллизии, не понятные с точки зрения «глобальных» историко-политических реконструкций.

¹⁶ В этой связи общепризнанных фактов весьма странным выглядит утверждение В.А.Анохина о яко бы отсутствии случаев «памятных» выпусков «в боспорской чеканке» [1999, с. 160].

¹⁷ Очевидно, царь Котис I умирает в 63 г., оставляя после себя вдову Евн(ику?) с малолетним наследником престола. Для принятия решения о наследовании боспорского царства Нерон вызывает вдову Котиса с сыном в Рим. На время их отсутствия на Боспоре в качестве высшего должностного лица остается высокопоставленный римский (или проримски настроенный) чиновник с весьма обширными полномочиями – вплоть до права контроля над монетной чеканкой. С временем от смерти Котиса I до решения Нерона (после того как император лично убедился в способности Евн(ику?) управлять царством до совершеннолетия Рескупорида) о доверии вдове Котиса власти на Боспоре – и связан выпуск в 63 г. золота с монограммой Нерона (как верховного патрона Боспора) и меди, типологически сближенной с имперскими

монетами [Зограф 1951, с. 199]. Таким образом, нет нужды объяснять указанные краткие инновации монетного дела Боспора яко бы неудачной попыткой (от которой более никаких сведений не сохранилось) перевода Боспора на положение Римской провинции или включением царства в состав провинции Понт.

18 Например, изученная автором по данным нумизматики хронология правителей Боспора от 242/3 до 278/9 гг., представляется в следующем виде:

Рескупорид IV – 242/3 - 253/4 гг.

Фарсанз – 253/4 г.

Рескупорид V – 254/5 - 267/8 гг.

Неизвестный правитель (Хедосбий?) – ок. 268 - ок. 275 гг.

Савромат IV – 275/6 г.

Тейран – 276 - 278/9 гг.

Из приведенного списка следует, что ни о каком «соправительстве» (а тем паче – разделении Боспора на «улусы» [Яйленко 2002, с. 321]) двух и, тем более, трех (!) царей Боспора в указанный период времени говорить не приходится. Статер Тейрана с датой 563 г. б.э. (266/7 г.) является юбилейной эмиссией, выпущенной этим царем (как и упомянутые в тексте памятные биллоновые и медные статера 572, 573 и 561 гг. б.э. с именем и портретом Рескупорида V) в 572 или 573 гг. б.э..

¹⁹ Литература.

- Абрамзон М.Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской Империи. – М. 1995.
- Абрамзон М.Г., Фролова Н.А., Горлов Ю.В. Клады античных монет на юге России (по материалам Краснодарского края). – М. 2002.
- Анохин В.А. Монетное дело Боспора. – Киев. 1986.
- Анохин В.А. История Боспора Киммерийского. – Киев. 1999.
- Бертъе-Делагард А.Л. О монетах властителей Боспора Киммерийского, определяемых монограммами // ЗООИД. . Вып. XXIX. 1910.
- Бертъе-Делагард А.Л. Дифференцы на боспорских царских монетах римского времени // НС МНО. 1911. Т. I.
- Блаватский В.Д. Пантикапей. Очерки истории столицы Боспора. – М. 1964.
- Блаватский В.Д. О Рескупориде Первом // Советская археология. № 4. 1976.
- Болдырев С.И. О времени переименования Фанагории в Агриппию // ДБ. Вып. 2. 1999.
- Болдырев С.И. О характере пребывания Полемона на Боспоре // ДБ. Вып. 3. 2000.
- Болдырев С.И. Монетные комплексы Боспора рубежа нашей эры как исторический источник // ДБ. Вып. 5. 2002.
- Болтунова А.И. Надпись Пифодориды из раскопок Гермонассы // ВДИ. № 1. 1989.
- Брабич В.М. Египетские мотивы в монетной чеканке Боспорского царства конца I в. до н.э. - начала I в. н.э. (к вопросу о монетах с монограммой ВАЕ) // НЭ. Т. II. 1960.
- Буассье Г. Римская религия от времен Августа до Антонинов. – М. 1914.
- Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. – М.; Л.: АН СССР. 1949.
- Гиль Х.Х. Новые приобретения моего собрания. – СПб. 1891.
- Гиль Х.Х. Новые приобретения моего собрания // Записки русского археологического общества. 1892. Т. V.
- Голенко К.В. Керченский клад медных боспорских монет конца I в. до н.э. // НЭ. Т. IX. 1971.
- Голенко К.В. Третий патрейский клад (1970 г.) и некоторые замечания о боспорской монетной чеканке III в. н.э. // НЭ. Т. XII. 1978.

-
- Горончаровский В.А. Между империей и варварами: военно-политическая история Боспора на рубеже нашей эры // *Stratum plus*. № 3. – СПб; Кишинев; Одесса. 2000.
- Грандмезон Н.Н. Рецензия на кн. В.А.Анохина: «Монетное дело Боспора». – Киев: «Наукова думка», 1986 // *ВДИ*. № 2. 1988..
- Зограф А.Н. Античные монеты // *МИА*. № 16. 1951.
- Казаманова Л.Н. Введение в античную нумизматику. – М. 1969.
- Латышев В.В. ПОНТИКА. Изборник научных и критических статей по истории, археологии, географии и эпиграфике Скифии, Кавказа и греческих колоний на побережьях Черного моря. – СПб. 1909.
- Орешников А.В. Экскурсы в область древней нумизматики Черноморского побережья. Объяснение к нумизматической карте Черноморского побережья // *НС*. Вып. III. 1914.
- Покрасс Ю. О неописанных монетах Боспора (I в. до н.э. - I в. н.э.) // *НіФ*. № 2. 1997.
- Ростовцев М.И. Бронзовый бюст боспорской царицы и история Боспора в эпоху Августа // *Древности*. XXV. 1916.
- Ростовцев М.И. Эллинство и иранство на юге России. – Петорград. 1918.
- Ростовцев М.И. Медь Динамии и Аспурга // *ИТУАК*. Вып. 54. 1918 а.
- Сапрыкин С.Ю. Пифодорида – царица Фракии // *ВДИ*. № 2. 1984.
- Сапрыкин С.Ю. Уникальный статер боспорской царицы Динамии // *СА*. № 3. 1990.
- Сапрыкин С.Ю. Женщины-правительницы Понтийского и Боспорского царств (Динамия, Пифодорида, Антония Трифена) // *Женщина в античном мире*. – М. 1995.
- Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. – М. 1996.
- Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох. – М. 2002.
- Сапрыкин С.Ю. Аспург, царь Боспора // *ДБ*. Вып. 5. 2002 а.
- Смекалова Т.Н. Боспор в сфере влияния Римской империи // *ДБ*. № 4. 2001.
- Фролова Н.А. Монетное дело Боспора в правление Котиса III (227-223 гг.) // *СА*. № 3. 1973.
- Фролова Н.А. К вопросу о начале правления Аспурга на Боспоре // *ВДИ*. № 1. 1979.
- Фролова Н.А. Монетное дело Рискупорида III (211-226 гг. н.э.) // *НЭ*. Т. XIII. 1980.
- Фролова Н.А. Медные монеты Боспора конца I в. до н.э. – начала I в. н.э. // *НЭ*. Т. XV. 1989.
- Фролова Н.А. Монетное дело Боспора VI в. до н.э. – середины IV в. до н.э. в свете новых исследований // *Очерки археологии и истории Боспора*. – М. 1992.
- Фролова Н.А. Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. - середина IV в. н.э.). – М. Ч. I. 1997.
- Фролова Н.А. Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. - середина IV в. н.э.). – М. Ч. II. 1997 а.
- Яйленко В.П. Династическая история Боспора от Митридата Евпатора до Котиса I // *Эпиграфические памятники и языки древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья*. – М. 1990.
- Яйленко В.П. Гунно-булгары II-V вв. до н.э. на Боспоре по данным эпиграфики и антропонимики // *ДБ*. Вып. 5. 2002.
- Kunisz A. Recherches sur le monnayage et la circulation monétaire sous le regne d'Auguste. – Warszawa. 1976.
- Mattingly H. Coins of the Roman Empire // *BMC*. I. L.1965.

Условные сокращения к списку литературы.

ВДИ – Вестник древней истории.

ДБ – Древности Боспора.

ЗООИД – Записки Одесского общества истории и древностей.

ИТУАК - Известия таврической ученой археологической комиссии. Симферополь.

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР.

НіФ Нумізматика і Фалеристика.

НС МНО - Нумизматический сборник московского нумизматического общества.

НЭ – Нумизматика и эпиграфика.

СА – Советская археология.